

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ БЕЛАРУСИ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

Специфика белорусской ситуации состоит в том, что литературное образование в равной степени должно приобщить школьников к высшим ценностям двух национальных литератур (белорусской и русской), рассмотренным в контексте мировой культуры и литературы. Данная ситуация уникальна на постсоветском пространстве. В образовательных моделях остальных стран бывшего Советского Союза несомненный приоритет отдан языку и литературе титульной нации, во многих из них преподавание русского языка и литературы полностью прекращено.

В нашей стране в пределах одного и того же сообщества используются два языка, выполняющие разные функции. В быту очевидно преимущественное употребление русского языка, что, в известном смысле, лишает его ореола сакральности. Не будет большим преувеличением утверждение, что в нашей стране господствует мнение, что художественно ценные тексты, созданные авторами, живущими в нашей стране, могут возникнуть исключительно на белорусском языке. Необходимо отметить, что подобные представления характерны не только для Беларуси. Во всех государствах,

возникших после распада СССР, наблюдаются схожие процессы поиска культурной идентичности коренными и некоренными нациями. В нашей стране тенденции коррекции этнокультурных представлений в целом характеризуются отсутствием бытовой предубежденности между представителями двух наиболее многочисленных из населяющих страну этносов: белорусского и русского. В стратегиях самопрезентации этих этносов существенное значение играет то, что литературное творчество их представителей приобретает знаковую, характеризующуюся способностью привнести в культуру ценности, которые будут благосклонно восприняты не только политической и художественной элитой, но и смогут проникнуть в массовое сознание.

В странах, образовавшихся после распада Советского Союза, изменение общественных отношений и настроений естественным образом способствовало тому, что преподавание филологических дисциплин в школе и вузе претерпело существенные трансформации. Филологическое образование в Беларуси, с обретением страной независимости и провозглашением двух государственных языков, стало перед проблемой формирования нового собственного литературного канона, отбора тех художественных произведений национальной, русской и мировой художественной литературы, знание которых обязательно для выпускников школ и, соответственно в гораздо большем объеме, филологических факультетов вузов. Столь же значительной предстала проблема поиска соответствующих способов описания, обобщения и презентации историко-литературного материала, который ранее не был включен в образовательную сферу.

Объем понятия «русская литература» на протяжении последних десятилетий ушедшего столетия неоднократно изменялся. Распад СССР породил новую огромную, почти двадцатипятимиллионную русскую диаспору со своими сложными проблемами, что, вероятно, еще скажется на русской литературе будущего.

Введение в научный оборот значительного массива новых фактов потребует известной корректировки представлений о литературном процессе прошлого и настоящего. В настоящее время в академической истории белорусской литературы русскоязычные произведения и авторы не встроены в должной мере в систему историко-литературных координат. В контексте проблемы качества образования это означает, что и школьники, и студенты получают далеко не полное представление о реальном объеме понятия «белорусская литература», а также о разграничении понятий «русская литература» и «белорусская литература».

Терминологические разграничения, на которых основываются принципы отбора и подачи материала, играют существенное значение. Мы полагаем, что термины «русскоязычная литература Беларуси» или «белорусская

литература на русском языке» предпочтительнее, чем «русская литература Беларуси», на чем настаивают некоторые пишущие на русском языке белорусские авторы. В стране, большинство граждан которой общаются, получают образование, читают преимущественно на русском языке, русскоязычная литература Беларуси лишь недавно получила возможность участвовать в культурном полилоге, обеспечивающем полноценное историко-литературное образование.

В ситуации, когда государственными являются близкородственные языки (белорусский и русский) роль русскоязычной литературы, создаваемой писателями, живущими в Беларуси, приобретает дополнительное значение. Требуется отдавать себе ясный отчет, что она является не менее национальной, чем белорусскоязычная литература нашей страны. Осознание этого обстоятельства научным филологическим сообществом давно назрело. Изучение национальной русскоязычной литературы призвано оказывать влияние на становление патриотических установок личности, приобщить к культурным ценностям, воспринимаемым в качестве базовых для данного общества, дать представление о единой системе образов, понятий, связанных со своей страной. Это должно сказаться на формировании национального самосознания, национального единства и конструктивных стандартов поведения граждан. Поэтому интерес представляют не только ценности, отражающие устоявшиеся этические, идеологические, социальные представления, доказавшие свою значимость в качестве инструментов формирования определенных жизненных установок, но и новые, отвечающие задачам разумной модернизации социокультурных приоритетов. Русскоязычная литература нашей страны создается авторами, чья система культурных ориентаций сформировалась под влиянием иных обстоятельств, чем те, которые определили мировоззренческие предпочтения признанных белорусскоязычных классиков и их последователей. Но современные русскоязычные писатели не менее белорусскоязычных ценят независимость нашего государства, и не в меньшей степени озабочены всем спектром проблем, стоящих перед нашей страной.

Литературное двуязычие или многоязычие не является исключительной особенностью государств, получивших независимость после прекращения существования Советского Союза. Вполне устоявшимися являются термины «англоязычная литература Канады» и «франкоязычная литература Канады», активно употребляется – «русскоязычная литература Израиля». Нельзя не отметить, что термины «русскоязычная литература», «русскоязычный писатель» были изрядно потрепаны и отчасти скомпрометированы в литературно-критических и публицистических спорах второй половины 1980-х – начала 1990-х годов, разгоревшихся на страницах литературно-художественных изданий,

отстаивавших либеральные либо почвеннические идеалы. Примечательно, что тон и настроение дискуссиям задавали преимущественно московские журналы и газеты. Словосочетание «русскоязычный писатель» в текстах некоторых радикальных авторов, разделявших позиции почвенников, имело подчеркнуто негативный, уничижительный оттенок. Видимо, по аналогии с «памятью жанра» можно говорить и о «памяти термина», так как неудачное или некорректное употребление последнего способно повлиять на готовность участников литературного процесса использовать его потенциал.

Отсутствие внятных и напряженных литературно-критических дискуссий означает недостаток существенной части первичного для литературоведения материала. Еще далеко не все литературоведы осознали, что изучение русскоязычной литературы Беларуси (а также и других постсоветских стран) является одной из задач русистики, наряду с традиционным проблемным полем этого направления филологических исследований. Русскоязычная составляющая художественного творчества является важнейшим фактором белорусской культуры в целом. Ее исследование и вовлечение в образовательную практику одна из актуальных задач. Показательно, что первыми начали изучение русскоязычной литературы Беларуси вузовские, а не академические ученые, что позволяет надеяться на оперативное внедрение результатов научных разработок в учебный процесс.

Внесение персоналий русскоязычных авторов и их произведений влечет за собой определенные изменения в школьных и вузовских учебных программах. Эти нововведения следовало бы более активно обсуждать с филологическим сообществом, поскольку без предварительной экспертизы и разъяснительной работы подобные изменения многими воспринимаются весьма болезненно.

Если коснуться социального статуса и уровня образования авторов, пишущих на русском языке, то обращает на себя внимание, что это люди преимущественно с высшим гуманитарным образованием (в основном филологическим или журналистским), что определяет и характер их трудовой деятельности – работа в редакциях, издательствах. Писатели, получившие техническое или естественнонаучное образование, составляют меньшинство. Некоторые из них со временем получили второе, гуманитарное, образование. Все это способствовало (в числе других, не всегда позитивных результатов) тому, что русский язык уроженцами Белоруссии, многие из которых были выходцами из деревень, стал восприниматься в качестве языка искусства, на котором они, даже не будучи этническими русскими, могут создавать художественные произведения. Подобные изменения в сознании творческих (или потенциально творческих) личностей имели принципиальный для этнокультурной ситуации в Беларуси характер, поскольку закладывали предпосылки для более насыщенной художественной жизни в стране. Русскоязычные тексты,

создаваемые вне географически и политически очерченной зоны функционирования русского языка в рамках Российской Федерации, вне сомнения ориентированы на богатейшие традиции русской литературы и культуры в целом. Изучение собственно русского компонента, системы религиозных, эстетических, философских идей, нашедших творческое преломление в произведениях русскоязычных авторов, их взаимодействия с базовыми белорусскими культурными представлениями дают основание для конструктивных поисков своей идентичности для личности, оказавшейся в зоне активного взаимодействия восточнославянских культур. В настоящее время это обеспечивает в целом благотворный для Беларуси и России культурный синтез, служащий устойчивой основой интеграции образовательных систем.